

*АХМЕТГАРЕЕВА Оксана Федоровна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры языков и культуры Содружества Независимых Государств Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации (Москва). Автор 20 научных публикаций, в т. ч. одного учебного пособия**

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7010-3211>

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ ВОЕННОГО ДИСКУРСА

Статья посвящена анализу идеологического компонента в грузиноязычном военном дискурсе. Следует отметить, что понятие «дискурс» в современной отечественной и зарубежной лингвистике трактуется по-разному, многообразен и спектр применимых к нему научных подходов, среди которых и лингвокогнитивный, и прагматистический, и лингвокультурологический, и иные. Научное описание военного дискурса представлено лишь в нескольких работах. Одной из ключевых характеристик этого феномена выступает то, что его функция заключается в организации общения между субъектами профессиональной коммуникации, в конкретном случае – в вооруженных силах. Предметом исследования в данной работе является функционирование и реализация языковых структур, способствующих формированию желаемых идеологических установок и ценностей у адресата. Выбор текстов военного дискурса современной Грузии определен их доступностью для широкого круга читателей (они опубликованы в открытом доступе), а также объясняется тем, что на сегодняшний день не представлено работ, связанных с изучением грузиноязычных военных текстов в рамках лингвистической науки. На основе работ отечественных и зарубежных лингвистов выявляются базовые компоненты, характеризующие военный дискурс как отдельную категорию. Определяются идеологические компоненты описываемого типа дискурса, отражающие коммуникативную организацию картины мира его субъектов, выделяются характерные лексические особенности. Полагаем, что материалы, нашедшие свое отражение в настоящей работе, могут быть интересны и полезны лингвистам, лингвоконфликтологам, специалистам по межкультурной коммуникации и политической лингвистике, картвелологам.

Ключевые слова: *грузинский военный дискурс, идеологический компонент, грузинский язык, национальная идеология, Национальная военная стратегия Грузии.*

*Адрес: 123001, Москва, ул. Большая Садовая, д. 14; e-mail: oksanafed1979@mail.ru

Для цитирования: Ахметгареева О.Ф. Идеологический компонент военного дискурса // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2023. Т. 23, № 4. С. 27–33. DOI: 10.37482/2687-1505-V277

Процесс активной милитаризации общества имеет давнюю историю. На протяжении формирования и развития государств оно сталкивалось с необходимостью отстаивать свое право на жизнь, на свободу и, наконец, на ту территорию, где проживал тот или иной этнос. Технический прогресс, природные ресурсы, военно-промышленные комплексы и равноуровневый оборонный потенциал государств, изменчивость границ – это далеко не полный перечень факторов, влияющих на конфликтные процессы, характерные для современного мира.

Для XX века свойственен высокий уровень конфликтности – именно в этом веке произошли несколько революций, две мировые войны; было применено ядерное оружие против населения Японии государством, претендующим на роль «ведущего/вездесущего миротворца», – Соединенными Штатами Америки (США); длительное противостояние между двумя ядерными державами – Союзом Советских Социалистических Республик (СССР) и США – стало именоваться холодной войной и едва не переросло в вооруженный конфликт. Политические события, не получившие мирного разрешения, трансформировались в локальные и межгосударственные конфликты. Изменения, произошедшие внутри отдельных государств, развитие вооружения и техники способствовали формированию нового мироустройства, в котором страны с мощным военным, научно-техническим, геополитическим потенциалом стремятся отстаивать свои интересы зачастую не всегда дипломатическими способами.

История формирования и развития государственных образований как в древние времена, так и в условиях современного мирового порядка свидетельствует о том, что для обеспечения государственной безопасности необходимы вооруженные силы (ВС). В периоды эскалации конфликтов и напряженной геополитической обстановки они являются одним из главных социальных институтов государства, призванных обеспечивать его безопасность – национальную, территориальную, лингвистическую и т. д.

Деятельность ВС и силовых структур активно сопровождается информационным освещением, комментариями как со стороны уполномоченных лиц (например, заместителя начальника и начальника Управления пресслужбы и информации Министерства обороны Российской Федерации), так и со стороны средств массовой информации и, зачастую, простых обывателей, интересующихся теми или иными событиями. Все это свидетельствует о коммуникативной природе военного дискурса и позволяет говорить о выделении его в отдельную область научных исследований. Так, Д.Р. Фархутдинова считает, что «военный дискурс как комплексный коммуникативно-речевой процесс включает совокупность устных и письменных текстов, ориентированных на обслуживание сферы военной коммуникации, тезаурус прецедентных высказываний и текстов, набор речевых действий и жанров, специфических для данного типа общения» [1, с. 259–266].

Соответственно, функционируя в обществе, деятельность данного института, в том числе и речевая, должна быть максимально понятна аудитории. Е.А. Осипчук утверждает, что военный дискурс – это форма «речевой деятельности военнослужащих, протекающая в типизированных коммуникативных военных ситуациях, обусловленная определенными статусно-ролевыми характеристиками коммуникантов, предполагающая использование особого языка воинов» [2, с. 11]. Принимая во внимание точку зрения Н.А. Лавровой, что дискурс – это и «речевой поток, характеризующийся индивидуальными и социальными особенностями коммуниканта и коммуникативной ситуацией» [3 с. 164], считаем необходимым добавить, что, на наш взгляд, использование особого языка воинов подразумевает строгий отбор лексем для их реализации в военном дискурсе. Например, в национальной военной стратегии Грузии наблюдается функционирование следующих лексем:

არაკონფრონტაციულობა – неконфронтационность, неконфликтность; გამჭვირვალობა

და ანგარიშვალდებულება – *прозрачность и подотчетность*¹.

Вышеприведенные лексические единицы характеризуют деятельность ВС Грузии как направленную на решение возникающих вопросов мирным путем, т. е. избегая конфронтаций, а также как прозрачную и подотчетную, т. е. доступную для анализа простому обывателю. Применение данных лексем в военном дискурсе создает положительный имидж ВС Грузии в глазах как специалистов, сведущих в военной тематике, так и общественности в целом.

Многочисленные локальные и межгосударственные конфликты, порою переходящие в вооруженные, переговоры условиях вооруженных противостояний, выступления оппозиции, перерастающие в столкновения с представителями ВС или спецподразделений, являются основой для формирования особого типа дискурса, а именно военного дискурса, который можно рассматривать как «особый вид речевой организации картины мира военнослужащих, обладающий такими свойствами, как соотнесенность с речевой военной ситуацией, окружающей обстановкой военной сферы; специфической военной хронотопностью; интенциональностью; целостностью используемых речевых элементов; связностью; военно-фактологической информативностью; процессуальностью; интертекстуальностью; авторитетностью военно-теоретических и военно-исторических источников; антропоцентричностью военной картины мира; способностью к взаимодействию с другими дискурсами институционального типа» [4, с. 31]. Специфику военного дискурса в большинстве случаев обуславливает принадлежность его субъектов к военному социальному институту, соответственно, говоря о коммуникативных характеристиках, следует отметить, что субъектам военного дискурса тексты с военной лексикой будут более понятны, чем простому обывателю.

«Военный дискурс – особый вид дискурса, присущий лицам определенного социального (военного) института, использующих специ-

фический набор профессиональных текстов (военно-художественную литературу, военную публицистику, военно-политические материалы и т. д.), осуществляющих акт коммуникации посредством особых лексических и грамматических языковых конструкций, известных и понятных только лицам данного социального института» [5, с. 17].

Мы предлагаем рассматривать военный дискурс как совокупность текстов военной тематики, объединенных идеологическими и ценностными основаниями, которые могут быть представлены как официальными доктринальными документами (например, национальной военной стратегией), так и выступлениями политиков, представителей вооруженных сил, спецподразделений и частных военных компаний, военных корреспондентов и иных субъектов военной коммуникации, реализованными в определенных условиях и с определенной степенью открытости и доступа для широкой аудитории.

Феномен военного дискурса можно считать особым видом коммуникации, реализующейся между представителями ВС и обществом, а также между государствами в лице их уполномоченных представителей, для которой характерна конфликтная составляющая, т. к. деятельность военной сферы непосредственно связана либо с урегулированием и недопущением конфликтов и войн, либо с их развязыванием. Соответственно, в военном дискурсе определены идеологии и ценности, которые являются важными для государства, народа и этносов, проживающих на данной территории. Солидаризируясь с мнением Н.А. Сидоровой, мы рассматриваем ценность как когнитивную сущность и базовую составляющую концепта, реализующуюся в дискурсивном взаимодействии коммуникантов и являющуюся не только детерминантой их коммуникативных деятельностей, но условием и основой оценивания различных фактов, событий действительности, отношений между людьми и т. д. [6, с. 339–347].

¹Национальная военная стратегия Грузии. URL: <https://mod.gov.ge/uploads/2018/pdf/NMS-GEO.pdf> (дата обращения: 04.02.2023).

Рассмотрим пример из Национальной военной стратегии Грузии:

«საქართველოს ეროვნული სამხედრო სტრატეგია» ეფუძნება საქართველოს კონსტიტუციას, საქართველოს საერთაშორისო შეთანხმებებსა და ხელშეკრულებებს, საქართველოს კანონმდებლობას და ასახავს საქართველოს კანონმდებლობით აღიარებულ ღირებულებებს, ვალდებულებებსა და ნორმებს. – «Национальная военная стратегия Грузии» основывается на Конституции Грузии, международных соглашениях и договорах Грузии, законодательстве Грузии и отражает ценности, обязательства и нормы, признанные законодательством Грузии.

Данный пример иллюстрирует приверженность Грузии к соблюдению всех правовых норм, международных соглашений и защите ценностей, обязательств и норм, предусмотренных законом, что формирует образ ВС страны в глазах адресата исключительно положительно.

Область военной деятельности предполагает наличие в текстах описываемого типа дискурса характерной идеологической информации. Будучи основой духовной культуры каждого народа, идеология представляет собой систему идей, понятий, ценностей, представлений, находящихся свое отражение в сознании людей. При этом идеологические установки и ценности динамичны и могут подвергаться трансформациям со стороны политической и военной власти. Т. ван Дейк утверждает, что «идеологии по преимуществу выражаются и овладеваются посредством дискурса, т. е. устного или письменного коммуникативного взаимодействия» [7, с.121].

При анализе идеологических оснований военного дискурса считаем важным особое внимание уделить лексическим способам отражения идеологии и ценностей. Например, в разделе «ეროვნული თავდაცვის პოლიტიკა და პრინციპები» (*Принципы и национальная оборонная политика*) исследуемого документа мы видим употребление таких лексем, как *დამოუკიდებლობა – независимость, სუვერენიტეტი და ტერიტორიული მთლიანობა – суверенитет и террито-*

риальная целостность, საქართველოს ევროატლანტიკურ სივრცეში ინტეგრაცია – интеграция Грузии в евроатлантическое пространство. Данные языковые структуры целесообразно отнести к общенациональным ценностям, составляющим значимую часть идеологических основ грузинского общества, а функционирование в военном документе имплицитно подразумевает необходимость их защиты перед лицом угроз и вызовов.

В грузиноязычном военном дискурсе эффективным примером использования языка как средства идеологического воздействия на его носителей является применение в текстах конфликтно-маркированных и военных лексем. Манипулируя общественным сознанием, используя сложившуюся после событий августа 2008 года обстановку, политические и военные лидеры современной Грузии пытались изменить саму систему мышления, логику и моральные критерии грузин и других этносов, проживающих на территории Грузии, в отношении России. Так, в Национальной военной стратегии Грузии 2014 года наблюдается функционирование лексемы *ოკუპაცია – оккупация.*

Реализация данной лексемы в текстах имеет негативную прагматику, т. к. в совокупности в исторической памяти практически каждого этноса, пережившего Великую Отечественную войну, оккупация вызывает самые тяжелые эмоции. Необходимо отметить, что в период новейшей истории народу Грузии подается информация о том, что он находился под оккупацией России во времена империи и будучи в составе СССР [8, с. 32–47]. Из этого следует, что лексема «оккупация» вызывает негативную ассоциацию, будучи реализованной в текстах военно-стратегического назначения, а именно в военной стратегии Грузии, данная лексема несет в себе мощный негативный прагматический потенциал. Мы считаем, что в рамках военного дискурса лексическое «значение слова не автономно, оно сопряжено с семантикой конфликта, реализуемой совокупностью лексических средств, которые позволяют участникам общения понять или соответствующим образом интерпретировать заложенный в тексте смысл» [9, с. 108].

Например, один из разделов военной стратегии называется «საქართველოს ტერიტორიების ოკუპაცია» (*Оккупация территорий Грузии*), где основным идеологическим компонентом выступает лексема «оккупация».

რუსეთის ფედერაციის მიერ საქართველოს ტერიტორიების ოკუპაცია ხელყოფს საქართველოს სუვერენიტეტსა და ტერიტორიულ მთლიანობას და დესტაბილიზაციის მთავარ წყაროს წარმოადგენს. ოკუპირებულ ტერიტორიებზე საერთაშორისო სამშვიდობო ძალების არარსებობა და აღნიშნული ტერიტორიების მილიტარიზაცია ზრდის პროვოკაციებისა და სამხედრო აგრესიის განახლების რისკებს. – *Оккупация территорий Грузии* Российской Федерацией нарушает суверенитет и территориальную целостность Грузии и является основным источником дестабилизации. Отсутствие международных миротворческих сил на оккупированных территориях и милитаризация этих территорий увеличивает риски провокаций и возобновления военной агрессии².

Из употребления лексемы «оккупация» в значении совершения действия в совокупности с указанием конкретной страны, в данном контексте – Российской Федерации, очевидна тактика прямого ее обвинения в насильственных действиях и фрагментации отдельно взятого государства – Грузии. В тексте эксплицитно выражена идея о том, что действия России против Грузии явились основным источником внутригосударственной дестабилизации, что также иллюстрирует антироссийские настроения.

Таким образом, в национальной военной стратегии Грузии Россия представлена как агрессор, оккупант, страна, которая вторглась на территорию более слабого государства. Подтверждением этому служит пример из вышеупомянутого документа:

რუსეთის ფედერაციის მიერ საქართველოს ტერიტორიების ოკუპაცია ხელყოფს საქართველოს სუვერენიტეტსა და ტერიტორიულ მთლიანობას და

დესტაბილიზაციის მთავარ წყაროს წარმოადგენს. – *Оккупация грузинских территорий Российской Федерацией нарушает суверенитет и территориальную целостность Грузии и является основным источником дестабилизации.*

В данной цитате Россия эксплицитно представлена основным источником дестабилизации в Грузии, что проявляется в результате «оккупации грузинских территорий Российской Федерацией». Соответственно, можно говорить о том, что отдельными грузинскими авторами военных текстов, образующих военный дискурс, проводится идеологическая обработка реципиента, внедряется мысль о том, что Россия – это оккупант, а значит враг. «Сегодня в развитых государствах любое действие невозможно без соответствующей информационной подготовки. Войны должны выглядеть справедливыми, враг – жесточайшим, собственные воины – настоящими героями» [11, с. 45].

Таким образом, полагаем целесообразным считать одним из значимых идеологических компонентов грузиноязычного военного дискурса возможность с помощью определенных лексем пропагандировать национальную идеологию, способствовать формированию у адресата тех ценностных ориентиров, в которых заинтересован говорящий/пишущий. При этом возможны трансформации уже сформировавшихся ценностей.

Ценностные ориентации военного дискурса в современном грузинском обществе формируются с учетом внешнеполитических факторов и в условиях выработки милитарных идеологических установок и традиций. Идеология и ценностная составляющая военного дискурса основываются на ценностной картине мира, свойственной культуре современного грузинского общества, несут в себе конкретный смысл того или иного явления, который реализуется путем применения многообразных языковых структур, характерных для военных текстов.

²Национальная военная стратегия Грузии. URL: <https://mod.gov.ge/uploads/2018/pdf/NMS-GEO.pdf> (дата обращения: 04.02.2023).

На основе проведенного анализа можно сделать вывод, что для грузиноязычного военного дискурса характерны:

- насаждение негативных идеологических установок в адрес России в политическом сегменте «Россия – Грузия»;
- формирование положительного имиджа ВС посредством утверждения общенациональных ценностей в текстах государственных официальных документов, функционирующих в военном дискурсе;
- представление ценности «территориальная целостность» как основы стабильности внутри государства.

Несмотря на наличие ВС практически в каждом государстве, возросшую частотность конфликтов и противостояний, в т. ч. и вооруженных, проблема военного дискурса на сегодняшний день изучена слабо. На наш взгляд, с учетом сложившейся конфликтогенной ситуации в мире в целом и в отдельных регионах в частности, данный тип дискурса является перспективным для более детального изучения и научного описания с позиций лингвоаксиологии, лингвоконфликтологии, теории дискурса, межкультурной коммуникации и ряда иных междисциплинарных направлений.

Список литературы

1. Фахрутдинова Д.Р. Структурирование жанрового пространства военного институционального дискурса // Учен. зап. Казан. гос. ун-та. Сер.: Гуманит. науки. 2008. Т. 150, кн. 2. С. 259–266.
2. Осипчук А.Е. Коммуникативно-прагматическая координация устных и письменных речевых жанров в военном деловом и художественном дискурсах: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград: Волгоград. гос. соц.-пед. ун-т, 2022. 299 с.
3. Лаврова Н.А. О разграничении понятий «текст», «дискурс», «языковая система» // Актуальные проблемы гуманитар. и естеств. наук. 2010. № 6. С. 164–167.
4. Уланов А.В. Русский военный дискурс XIX – начала XX века: структура, специфика, эволюция: дис. ... д-ра филол. наук. Омск, 2014. 494 с.
5. Киселева С.А. Функционирование эвфемизмов в современном английском военно-политическом дискурсе (структурно-семантический и прагматический аспекты): дис. ... канд. филол. наук. М., 2015. 240 с.
6. Сидорова Н.А. Ценность и оценка как факторы речевого воздействия: опыт системно-деятельностного рассмотрения // Воен.-гуманит. альманах. Сер. «Лингвистика». Вып. 7, т. 1: Материалы XVI Междунар. науч. конф. по актуал. проблемам языка и коммуникации «Язык. Коммуникация. Перевод», Москва, 24 июня 2022 года / под общ. ред. Н.В. Иванова. М.: Воен. ун-т Минобороны России, 2022. С. 339–347.
7. van Dijk T.A. Ideology and Discourse Analysis // J. Political Ideol. 2006. Vol. 11, № 2. P. 115–140. DOI: [10.1080/13569310600687908](https://doi.org/10.1080/13569310600687908)
8. Кирчанов М.В. Концепт «советская оккупация» в современной грузинской «политике памяти» // Рос. журн. исследований национализма. 2022. № 1-2. С. 32–47.
9. Ахметгареева О.Ф. Языковые средства манифестации конфликта в политическом дискурсе: дис. ... канд. филол. наук. М., 2022. 186 с.
10. Почепцов Г.Г. Информационные войны. М.: Рефл-бук; Киев: Ваклер, 2000. 576 с.

References

1. Fakhrutdinova D.R. Strukturirovanie zhanrovogo prostranstva voennogo institutsional'nogo diskursa [Structuring the Genre Space of the Military Institutional Discourse]. *Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye nauki*, 2008, vol. 150, book 2, pp. 259–266.
2. Osipchuk A.E. *Kommunikativno-pragmaticheskaya koordinatsiya ustnykh i pis'mennykh rechevykh zhanrov v voennom delovom i khudozhestvennom diskursakh* [Communicative-Pragmatic Coordination of Oral and Written Speech Genres in Military Business and Artistic Discourses: Diss.]. Volgograd, 2022. 299 p.
3. Lavrova N.A. O razgranichenii ponyatij “tekst”, “diskurs”, “yazykovaya sistema” [On the Distinction Between the Concepts of Text, Discourse, and Language System]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, 2010, no. 6, pp. 164–167.

4. Ulanov A.V. *Russkiy voennyi diskurs XIX – nachala XX veka: struktura, spetsifika, evolyutsiya* [Russian Military Discourse of the 19th – Early 20th Centuries: Structure, Specific Features, Evolution: Diss.]. Omsk, 2014. 494 p.
5. Kiseleva S.A. *Funktsionirovanie evfemizmov v sovremennom angliyskom voenno-politicheskom diskurse (strukturno-semanticheskii i pragmaticheskii aspekty)* [Functioning of Euphemisms in Modern English Politico-Military Discourse (Structural-Semantic and Pragmatic Aspects): Diss.]. Moscow, 2015. 240 p.
6. Sidorova N.A. Tsennost' i otsenka kak faktory rechevogo vozdeystviya: opyt sistemno-deyatel'nostnogo rassmotreniya [Value and Evaluation as Factors of Linguistic Manipulation: Experience of System-Activity Consideration]. Ivanov N.V. (ed.). *Voенно-gumanitarnyy al'manakh. Ser. "Lingvistika"* [Military and Humanities Almanac. Linguistics Series]. Iss. 7, vol. 1. Moscow, 2022, pp. 339–347.
7. van Dijk T.A. Ideology and Discourse Analysis. *J. Political Ideol.*, 2006, vol. 11, no. 2, pp. 115–140. DOI: [10.1080/13569310600687908](https://doi.org/10.1080/13569310600687908)
8. Kirchanov M.V. Kontsept "sovetskaya okkupatsiya" v sovremennoy gruzinskoy "politike pamyati" [Concept "Soviet Occupation" in the Modern Georgian Nationalism]. *Rossiyskiy zhurnal issledovaniy natsionalizma*, 2022, no. 1-2, pp. 32–47.
9. Akhmetgareeva O.F. *Yazykovye sredstva manifestatsii konflikta v politicheskom diskurse* [Linguistic Means of Conflict Manifestation in Political Discourse: Diss.]. Moscow, 2022. 186 p.
10. Pocheptsov G.G. *Informatsionnye voyny* [Information Warfare]. Moscow, 2000. 576 p.

DOI: 10.37482/2687-1505-V277

Oksana F. Akhmetgareeva

Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation;
ul. Bol'shaya Sadovaya 14, Moscow, 123001, Russian Federation;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7010-3211> e-mail: oksanafed1979@mail.ru

THE IDEOLOGICAL COMPONENT OF MILITARY DISCOURSE

This article analyses the ideological component in the Georgian-language military discourse. It should be noted that the concept of discourse in modern Russian and foreign linguistics is interpreted in different ways, and the range of scientific approaches applicable to it is rather diverse, including linguocognitive, pragmastylistic, linguoculturological and others. The scientific description of the phenomenon of military discourse is limited to a few works. One of the key characteristics of this phenomenon is that its function is to organize communication between the subjects of professional communication, in the particular case, in the armed forces. The subject of research in this paper is the functioning and implementation of the language structures that contribute to the formation of the desired ideological attitudes and values in the addressee. The choice of texts of the military discourse of contemporary Georgia is determined by their accessibility to a wide range of readers (open access) as well as by the fact that to date there are no works related to the study of Georgian-language military texts within the framework of linguistics. Based on the works of Russian and foreign linguists, the main components that characterize military discourse as a separate category are identified. The ideological constituents of military discourse are determined, reflecting the communicative organization of the worldview of its subjects. In addition, lexical characteristics inherent in military discourse are highlighted. We believe that the materials reflected in this paper can be of interest and use to linguists, linguoconflictologists, specialists in intercultural communication and political linguistics as well as in Kartvelian studies.

Keywords: *Georgian military discourse, ideological component, Georgian language, national narrative, Georgian National Military Strategy.*

Поступила 12.02.2023
Принята 01.06.2023
Опубликована 22.09.2023

Received 12 February 2023
Accepted 1 June 2023
Published 22 September 2023

For citation: Akhmetgareeva O.F. The Ideological Component of Military Discourse. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2023, vol. 23, no. 4, pp. 27–33. DOI: 10.37482/2687-1505-V277